

— Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь? Если бы не клан Гао, где бы ты был?

Гао Янь нашел это утверждение донельзя нелепым. В этот раз он не стал скрывать своих чувств и открыто усмехнулся, глядя на Гао Жуншэна сверху вниз:

— Какое отношение клан Гао имеет ко мне? Я знаю лишь одно: мой отец — Гао Цянь, а остальных из вашего клана я даже не знаю!

Женщина, стоявшая рядом, вставила с насмешкой:

— Незаконнорожденный он и есть незаконнорожденный, никакой манеры речи! Твой папаша не учил тебя, как нужно разговаривать со старшими?

Гао Янь перевел взгляд на нее:

— По крайней мере, я ношу фамилию Гао. А ты кто такая?

Старик, сидевший во главе стола, кашлянул:

— Довольно, хватит ссориться! Молодой человек, отдай нам Денежное дерево, и клан Гао не станет тебя притеснять. Живи себе спокойно вместе со своим младшим сыном.

Гао Янь внутри усмехнулся. Это излюбленный метод клана Гао: на словах звучит благородно, а на деле — шантаж слабого сильным.

— У меня во дворе стоит большой чан для рыбы, в нем лежит камень. Расколите его, и получите желаемое, — ответил Гао Янь.

Старик кивнул и бросил взгляд на Гао Жуншэна. Тот едва заметно кивнул женщине, и она вышла из комнаты.

— Ты добровольно отдаешь Денежное дерево, значит, у тебя есть условия? Говори, — произнес старик.

— Я хочу уехать отсюда. И впредь мои дела не будут иметь никакого отношения к клану Гао.

Старик молчал, не двигаясь с места. Гао Жуншэн, подумав, спросил:

— Гао Цянь учил тебя оценивать монеты?

Гао Янь категорично отрезал:

— Нет.

— И правда не учил?

— Мой отец ненавидел клан Гао всей душой. С чего бы ему обучать меня этим вещам?

Гао Жуншэн взвесил его слова и обменялся взглядом со стариком. Тот едва заметно покачал головой, и Гао Жуншэн всё понял. В этом мире всегда есть люди, которые скорее поверят в твою никчемность, чем признают твои достоинства. Клан Гао был таким же: они всегда смотрели на всех свысока. По их мнению, Гао Янь, не имеющий ни признания, ни приличного образования, никак не мог перенять всё мастерство Гао Цяня. Даже если отец тайком что-то и передал, это были лишь крохи!

Если бы Гао Янь действительно стал мастером, стал бы он столько лет скрываться и перепродавать мелочевку на рынке древностей? К тому же, у него на руках больной сын, которому даже нельзя выходить на улицу. Гао Жуншэн с презрением подумал, что этот мальчишка — просто маленький никчемный слабак. Даже если Гао Янь передаст ему свои знания, что толку? Ребенок не может даже выйти из дома — в детстве он слабак, а когда вырастет, станет большим слабаком.

Гао Жуншэн и старик были солидарны: Гао Янь — пустой человек, обремененный больным ребенком. Даже если он выйдет из-под контроля клана, ничего серьезного он не устроит.

Так, под презрительными взглядами, Гао Янь покинул особняк, получив обещание, что его отпустят.

\*\*\*

Машина Гао Яня была припаркована на улице у въезда в переулок. Он сел за руль и, вывернув колеса, приготовился уезжать.

Если бы он присмотрелся к зеркалу заднего вида, то заметил бы черный Хаммер, стоящий неподалеку, а за ним — еще несколько внедорожников. На пассажирском сиденье Хаммера мужчина в белом костюме ответил на звонок:

— Алло?

Раздался голос той самой женщины из особняка:

— Будь осторожен в дороге.

— Не волнуйся, мам, — ответил Гао Хуаньюй.

Клан Гао был готов отпустить Гао Яня, но как могли Гао Хуаньюй и его мать оставить его в покое? Хотя Гао Цянь постепенно передавал знания Гао Хуаньюю, тот был уверен, что отец оставил кое-что при себе. Денежное дерево, символ власти и богатства, долгие годы было для

него больной темой. Теперь, когда Гао Янь его достал, Хуаньюй тем более не позволит ему уйти. Внутрисемейная борьба за власть обострилась, и если кто-то задумал заменить его на Гао Яня, то чего стоят все его многолетние старания?

На больного сына Гао Яня ему было плевать, но самого Гао Яня он не отпустит. Тот — бомба замедленного действия, которая может разрушить всё. Гао Янь должен умереть!

Как только машина Гао Яня выехала на шоссе, Хаммер Гао Хуаньюя пристроился следом, а за ним — остальные внедорожники.

\*\*\*

Тем временем один инвестор в антиквариат получил досье на Гао Яня. Недавно он выставил на местном рынке несколько денежных деревьев, пытаясь выявить знатоков, чтобы привлечь их на свою сторону. Гао Янь не только с ходу назвал цену, но и описал каждое изделие.

Инвестор просматривал бумаги, пока мужчина рядом докладывал:

— Информации крайне мало, всё собрано со слов торговцев на рынке. У него нет ни регистрации, ни документов, он словно человек-невидимка.

Инвестор, мужчина с холодным, пронизательным взглядом, коротко бросил:

— Продолжай.

— Есть любопытный факт: он носит фамилию Гао. Его отец — покойный Гао Цянь из клана Гао в Сучжоу, но сам клан его не признает.

В этот момент у мужчины зазвонил телефон. Поговорив несколько секунд, он с нахмуренными бровями обратился к инвестору:

— Господин Лю, плохие новости. Наши люди сообщают, что за Гао Янем едет хвост из нескольких машин, его прижали к эстакаде. Мне кажется, они хотят его убрать.

Инвестор поднялся. Он был высок, почти метр девяносто, и его фигура излучала властность. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Поехали! — отрезал он.

\*\*\*

Гао Янь ехал, не спеша, по городским улицам, зная, что в плотном потоке за ним следят. Он притворился, что ничего не замечает, и направился к въезду на эстакаду.

Посмотрев на часы, он решил, что клан уже нашел камень в чане и увидел дерево, поэтому набрал номер Гао Жуншэна.

— Денежное дерево получили? — лениво спросил Гао Янь.

Гао Жуншэн нахмурился:

— Откуда у тебя мой номер?

— Неважно. Я не стал бы вести переговоры без подготовки. Но, как я и ожидал: я отдал вам дерево, а вы послали за мной погоню, — Гао Янь взглянул в зеркало. — Один Хаммер, три джила. Чего вы добиваетесь?

Гао Жуншэн инстинктивно взглянул на Лу Де. Та спокойно встретила его взгляд, делая вид, что не понимает, о чем речь.

— Я никого не посылал! — отрезал Гао Жуншэн.

Гао Янь продиктовал номер Хаммера и усмехнулся:

— Может, ты и нет, а вот твой драгоценный пасынок — вполне.

Гао Жуншэн не ответил. Ему было не до того, он хотел поскорее закончить разговор, но Гао Янь вдруг добавил:

— Как вам Денежное дерево? Похоже на настоящее, правда?

— Что ты сказал?! — воскликнул Гао Жуншэн.

— О, кстати, дерево — подделка, а вот лаковая шкатулка с узором бабочек — настоящая.

Гао Жуншэн сжал телефон так, что побелели костяшки. Ярость охватила его:

— Ты посмел меня обмануть?! Где настоящее дерево?!

Гао Янь уже подъезжал к въезду на эстакаду и, не желая больше тратить время, бросил напоследок:

— Если твой сынок отстанет, я, возможно, и отдал бы настоящее дерево до того, как покину Сучжоу. Мы бы разошлись, как в море корабли. Но раз он едет за мной, пусть попробует протаранить мою машину!

Гао Янь сбросил вызов. Гао Жуншэн, побагровев от злости, швырнул телефон и накинулся на

Лу Де:

— Звони своему драгоценному сынку! Пусть либо возвращается вместе с трупом Гао Яня, либо пусть вообще не возвращается!

Лу Де, закусив губу, изображала невинность и вышла, чтобы позвонить Гао Хуаньюю.

— Не убивай его, привези живым, — сказала она.

— Что? — переспросил Хуаньюй.

— Дерево подделка, если он умрет, никто не узнает, где оригинал!

Гао Хуаньюй, обладатель тонких черт лица и неприятного, мрачного выражения, сжал кулаки. Он не собирался отпускать Гао Яня. Тот был бомбой, способной в любой момент лишить его места в клане. Пока Гао Янь жив, его положение под угрозой.

— Преследуйте его! Остальным машинам — следовать за мной! — скомандовал он.

\*\*\*

Гао Янь вылетел на эстакаду. Он направлялся к вокзалу, где его ждали Сун Мин и ребенок. Машина Гао Яня была модифицирована и обладала отличной мощностью, но на эстакаде было сложно полностью оторваться от преследователей.

Вдруг один из джипов поравнялся с ним. Гао Янь увидел в окне дуло пистолета. Резко затормозив и вывернув руль, он ударил джип в бок, разворачивая его, а затем, проскользнув мимо, рванул вперед. Теперь он был уверен: Гао Хуаньюй хочет его смерти.

В зеркале снова мелькнул Хаммер. Гао Яня прошиб пот. Он ненавидел клан Гао, ненавидел Хуаньюя. Если бы не эта проклятая фамилия, они с отцом могли бы жить обычной, счастливой жизнью.

Он хотел было пойти на таран, но внезапно встречная машина помешала ему развернуться. Он вспомнил о маленьком Дундуне и заставил себя успокоиться.

К его удивлению, Хаммер и джипы вдруг отстали. Он увидел, как одна черная машина перегородила путь преследователям, и человек вышел из нее. Гао Янь не стал разбираться — это был шанс, и он им воспользовался.

Добравшись до вокзала, он купил билет и зашел в зал ожидания. Убедившись по телефону, что Сун Мин с ребенком уже в поезде, он наконец выдохнул.

Спустя сорок минут он сел в поезд. У него не было с собой ничего, кроме телефона, кошелька и пачки сигарет. Когда состав тронулся, он посмотрел в окно, но соседняя пассажирка задернула шторы. Гао Янь закрыл глаза.

Прощай, город, который принес ему и его семье столько боли.

\*\*\*

Тем временем путь Гао Хуаньюю преградил тот самый инвестор. Две машины встали вровень, блокируя движение. Инвестор вышел из своей машины, подошел к Хаммеру и, схватив Гао Хуаньюю за шиворот, буквально вытянул его через окно.

— Ты посмел дать мне подделку — теперь отвечай за это! — холодно процедил инвестор.

Гао Хуаньюю, еще секунду назад бывший в ярости, мгновенно сменил тон на подобострастный:

— Господин Лю, это недоразумение! Я из клана Гао, мы дорожим репутацией...

\*\*\*

Спустя шесть часов пути Гао Янь прибыл в город Х. Это было чистое, развивающееся место, где жил Сун Мин.

Добравшись до квартиры, он постучал. Дверь открыл Сун Мин:

— Наконец-то! Всё прошло гладко?

Гао Янь кивнул. Из комнаты выбежал Дундун в пижаме панды с ушками на капюшоне.

— Папа! — малыш, путаясь в штанинах, которые были ему велики, смешно переваливаясь, бросился к нему.

Гао Янь подхватил его на руки, чувствуя, как камень с души падает.

— Папа, почему ты так долго? — спросил малыш.

— Я вернулся, — прошептал Гао Янь. — Больше я не оставляю тебя надолго.

Дундун пожаловался на неудобный хвост пижамы, и Гао Янь невольно улыбнулся, глядя на Сун Мина, который лишь развел руками: мол, как еще было отвлечь ребенка?

\*\*\*

Сун Мин, вращаясь в кругах антикваров, был хорошо осведомлен о местных богачах. Он подготовил для Гао Яня брошюру с именами коллекционеров города Х, их предпочтениями и даже сведениями о том, кто у них работает оценщиками.

— Зачем мне это? — спросил Гао Янь.

— Я подумал, что тебе нужно найти покровителя, — ответил Сун Мин. — Клан Гао может снова появиться на горизонте, и тогда защита тебе не помешает.

Гао Янь задумался и кивнул:

— Ты прав.

<http://bllate.org/book/21448/2191862>